

Чудесная молитба

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/chudesnaya-molotba/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Чудесная молотьба

Жил-был в одной Богом забытой деревушке мужик Касьян – бедный, словно мышь церковная, зато сердце доброе да душа жалостливая. Какой странник нищий к нему не зайдёт, всякого хозяин накормит, чем Господь послал, напоит, переночевать оставит. Никому Касьян в Христовом подаении не отказывал, к каждому, словно к родному, относился.

Вот проходили как-то мимо его дома два святых угодника – Василиск Сибирский да Григорий Валашский. Назвались они мирскими именами и на ночлег попросились. Принял Касьян путников с радостью, последней краюшкой хлеба поделился, лучшее место в избе отвёл.

Вот улеглись Василиск с Григорием на полатах и шепчутся:

— Ишь, какой мужик добрый! Сам бедный, а на подаение не скупится. Давай отблагодарим его щедро, пошлём богатство.

— А что ж, давай! Вон он как нас радушно принимает, ничего для гостей не жалеет.

Наутро ушли странники, а у Касьяна день ото дня де-

ла в гору пошли: и урожай у него справный, и скотинка домашняя плодится на славу. Через год мужику уж не только на жизнь сытую хватает, но и на продажу остаётся. Отвезёт он излишки зерна на базар, продаст парочку курочек или молочка крыночку – вот и монетки лишние появляются.

Стал бедняк день ото дня богатеть. Только деньги-то в дом его пришли, а доброту из сердца словно ветром сдуло. Перестал он нищих привечать, не захотел больше странников в избу свою пускать. Кто у него подаяния не попросит – всякому от ворот поворот.

А тут снова Василиск Сибирский да Григорий Валашский мимо дома Касьянова шли. Стучатся они в дверь, на ночлег просят:

— Здравствуй, хозяин! Это мы, Василиск с Григорием! Помним, как ты год назад нас привечал, последней краюхой хлеба делился. Пусти и на этот раз переночевать.

— Нет уж! – отвечает Касьян. – Идите своей дорогой, а мой дом стороной обходите!

— Ну, куда же мы пойдём? Ночь на дворе да гроза принимается. Мы тебя не стесним, переждём до утра да снова в путь отправимся.

И так долго путники мужика упрашивали, что, наконец, согласился он в избу их свою пустить, но с одним условием: на заре гости проснутся да всё зерно, что в овине хранится, вымолотят.

Пообещали Василиск Сибирский с Григорием Валашским, что так и сделают, улеглись на лавчонке у самого порога. Только сном забылись, как Касьян их в бок пихает:

— Васька, Гришка, а ну-ка поднимайтесь да на молотьбу отправляйтесь! Нечего тут прохлаждаться, пора за работу приниматься!

Вздохнули странники, побрели в овин. И так уж с Божьей помощью работа у них спорилась, что к утру всё было готово. Пришёл Касьян посмотреть, как его работники дармовые с заданием справились, и аж опешил: зёрнышко к зёрнышку, все плевела отдельно, ничего перевевать не надо, хоть сейчас бери да муку мели!

— Это как же у вас так чисто получилось? – удивляется хозяин.

А гости перемигнулись да отвечают:

— Так мы через огонь молотили: разожгли костерок, по колоску в него кидали, а обратно чистое зерно

получали.

Обрадовался Касьян, что секрет чудесной молотьбы узнал. Как только странники ушли, он зерно чистое на базар отвез, новыми колосьями овин забил, костёр разжёг и стал в него колосья кидать. Ждёт-пождёт – ничего не получается. Вдруг дверь от сквозняка распахнулась, искры во все стороны разлетелись, запылало гумно ярким пламенем. А потом огонь на избу перекинулся, и сгорел дом дотла. Недолго мужик богатым пробыл – стал беднее, чем прежде.